

Глава 115-1 – Сокровищница для алхимика (1)

Путешествие началось с надежд и волнений: все чувствовали, что не готовы к тому, что их ждет впереди, но понимали, что отступать некуда.

У киррлутцкого клана Башни была пословица: «Долгую дорогу осилит воля идущего» – подходило очень многим, в том числе и странствующим торговцам, знавшим толк в приключениях и кочевой жизни.

В первый день Кодан посоветовал Брэнделю обустроить лагерь на лесной опушке, чтобы дать всем как следует отдохнуть и оглядеться.

Но Брэндель, преисполненный желания как можно быстрее достичь цели и обладавший бесценным опытом, понимал, что не стоит тратить время впустую.

И вот, в мгновение ока, они уже были в лесу, собираясь пробыть там неделю.

Углубляясь все дальше, они не уставали поражаться: шаг за шагом, слой за слоем, Лес менялся. Из-под изумрудных крон показались черные стволы деревьев, а сочная листва, рассеивая остатки солнечного цвета, окрашивала все вокруг в зеленую дымку и отбрасывая причудливые тени. Флора словно жила своей жизнью, то колыхаясь на ветру, то струясь вслед за ним, а из фауны пока виднелись только редкие пауки, стремительно мчащиеся по сверкающей паутине.

В тревожной тишине, нарушаемой только шелестом шагов незваных гостей, свет сливался с тенью, придавая всему вокруг флер нереальности. Почти наступил вечер, но определить время в этом зачарованном лесу казалось невозможным.

Брэндель был занят чтением солидного фолианта, исписанного светящимися чернилами:

– Черномаговка, лунноцвет, клевер четырехлистный, ведьмина агония...

Черномаговка, символ загадочности на секретном ведьминском языке, помогала настроиться на медитацию, А любой алхимик уровнем выше третьего мог получить из нее Дыхание Безмятежности – один из основных ингредиентов фимиама для медитации, очень популярного в игре. С его помощью все смежные профессии могли быстрее достичь нужных результатов – стоило только посидеть в закрытом окуренном дымом помещении. К тому же, оно добавляло показателей: 5% прироста ХП в игровых терминах.

Алхимики уровнем 7 и выше могли пойти дальше: получить доступ к Таинственному экстракту черномаговки, низшему веществу второго уровня. Его можно было употреблять напрямую, получая единоразовый прирост по очкам Здоровья.

В лунноцвете, также называемом цветком магов, культивировали Ману. Съевший его получал 1 очко прироста к статистике по Мане, а алхимик уровнем 5 и выше мог сделать вытяжку чистой Маны, основу для простейшего и популярнейшего одноименного зелья.

Даривший удачу четырехлистный клевер довольно редко встречался на территории Ауина, зато в Темном лесу рос повсеместно. У геймеров существовала уникальная методика

получения из этого клевера Эссенции Удачи, доступная начиная с восьмого уровня алхимии. Использовалась эссенция повсеместно, давая возможность повысить шансы на успех в любых делах, от алхимии до, кузнечного дела и даже создания магических формаций.

Последнее растение, ведьмина агония, служило реагентом для ядов. Не особенно сведущие в зельеварении считали его бесполезным из-за резкого запаха, но использовать его напрямую и не следовало. Служители культов зла пользовались отдельными его свойствами вроде провоцирования агонии или отравляющего действия для призыва тварей из подземного мира. Ее производные, Повелитель Агонии и Королева Ядов, были строго-настроено запрещены Святым Собором, но культы это не останавливало. Желаящие купить, причем за любую цену, находились неизменно, а владельцев драгоценной отравы зачастую убивали, чтобы ею завладеть.

Прочитав этот перечень, Брэндель только пожал плечами на находчивость пройдохи-Тамара и безбоязненно со всем согласился. Ни одно из растений не было опасным само по себе, так что с помощью своего отряда он умудрился собрать все по списку.

Первые три дня выдались практически бесполезными, и молодежь постоянно жаловалась на пустую трату времени. Естественно, совсем уж бездельничать он им не давал: стоило кому-то начать отставать, лениться или ныть – подоспевали наемники-контролеры с неизменной муштрой.

Каждый день новобранцев будили на рассвете. Некоторые непривычные к холоду и сырости с трудом засыпали и мучились бессонницей, но все без исключения следовали графику и устало тащились вперед, а потом – делать «домашнее задание».

Тренировочный курс обучения у них выдался несложный: маршировать по несколько километров в день, а на привале – участвовать в спаррингах. Помимо этого, новобранцы знакомились с основами техник фехтования и рукопашного боя. Домашнее же задание состояло в сборе материалов для Тамара, замаскированное под гордым названием «курс выживания». Таким азам они и обучались в этой экспедиции.

За неделю в пути пометок в журнале Брэнделя становилось все больше и больше. Заметил он и то, что по мере углубления в Лес они встречают все больше редких экземпляров, и это подтверждало, что они движутся в нужном направлении.

Закончив со списком находок второй команды, он сделал пером пару пометок на полях.

Шесть десятков новобранцев разделили на шесть команд. Второй руководил серьезный и организованный молодой наемник по имени Марс из числа людей Рабана, боец Железного ранга. Порой ему не хватало гибкости мысли, но Брэндель не считал это совсем уж недостатком.

Следом он взглянул на маявшегoся неподалеку Карглиса. Облокотившись на дерево, тот натирал напоминавший фламберге двуручный меч и зазубренным клинком – оружие командира 377 года изобретения.

Такое требовало ловкости и сноровки, но Брэнделю меч очень нравился, так что он решил вооружить такими всех Белых львов. Изготовил мечи великий мастер Босли, так что о качестве беспокоиться не стоило, а конструкция настолько всем понравилась, что новобранцы не выпускали их из рук – даже те, для кого они стали первым в жизни оружием.

Брэндель удивился, но среагировал быстро, назначив эти мечи знаками отличия, и символами

новой пехоты. Каждый меч был именным и должен был сопровождать пехотинцев всю их жизнь в знак преданности, веры и боевого единства.

Ребята как-то спросили его, во что он верит, и Брэндель, подумав, выдал:

- В храбрость, упорство, в то, что каждый сам прокладывает себе путь, и в справедливость – вот что такое ваши мечи.

Молодые идеалисты, жаждавшие стать рыцарями, воодушевленно это приветствовали.

Брэндель очнулся от размышлений о прошлом и перевернул страницу журнала. Его перо снова застрочило:

«16 декабря, погода ясная.

Темный лес густ как никогда: местами уже не видно ни лучика света. По кронам деревьев раскинуты гигантские паутины, а насекомые – размером с кулак, и их тут очень много.

Все чаще и чаще мы сталкиваемся вокруг деревьев находят странные кустарники, на вид ведьмина агония. Похоже, мы приближаемся к центру леса. Встречались и следы присутствия сильных созданий, на которых явно повлияла Мана. Судя по отпечаткам лап, скорее всего, черные волки.

В принципе, их уже можно считать монстрами. Из всех типов и классификаций монстров эти относятся к тeneвым (на заметку остальные: агрессивные, заражающие, проклинающие, злобные, сонные и полубоги).

На мгновение задумавшись, он приподнял перо над, вспоминая характеристики:

«Создания 25 уровня, считаются монстрами чуть менее серьезными, чем большинство. Чернильно-черный мех, кроваво-красные глаза, а клыки острые как кинжалы. К физическому оружию устойчивы: тeneвые создания очень быстро исцеляются от ран. Клыки достаточно острые, чтобы поразить сквозь большинство видов брони, кроме пластинчатой.

- Брэндель, седьмой день экспедиции в Темный лес».

Новобранцам он этого не рассказывал, а опытным наемникам доставало такта помалкивать.

И ему, и остальным хотелось понаблюдать за реакцией молодежи при первой встрече с монстрами и узнать, что дала им неделя обучения, особенно боевого. Волноваться не стоило: с каждым отрядом были бойцы Золотого ранга, по сравнению с которыми эти волки были не более чем щенятами.

Покончив с ежедневной записью в журнале, Брэндель огляделся.

Лес давил: миром и спокойствием тут и не пахло.

Все шесть отрядов сражались с каменными пантерами, которых он призвал с помощью Гальрян Гайи. Шесть обсидиановых пантер лениво лежали поблизости, недоуменно наблюдая за происходящим. Сама битва их явно мало волновала, да и исход был понятен, несмотря на то, что каменные сородичи здорово сдерживались. Поводя глазами по сторонам, обсидиановые звери наверняка думали про себя, что намного проще пооткусывать всем этим человеческим щенкам головы, чем сражаться.

Молодежи было и невдомек, насколько этих гигантских кошек интересовали их шеи – иначе они бы попадали в обморок от страха. Кого они по-настоящему боялись – так это Кодана и Скарлетт.

Здесь же был и Гаспар – он руководил наемниками-тренерами. Ему с его людьми приходилось в лесу сложнее всего: надо было успевать и командовать, и защищать ребят.

Вот, например, недавний случай: уже не впервой малолетки решали разложить спальные мешки на влажной почве, не проверив все как следует. Дождавшись, пока те закончат и перестанут возиться, они с громкими воплями и пинками всех перебудили и повытрясали сонные тела из мешков, демонстрируя их новых соседей: змей и сороконожек толщиной с руку.

Вышло эффектно: многие перепугались и наконец-то начали прислушиваться.

Непосредственно сейчас Гаспар занимался расстановкой оценок по командам. Заработавшая меньше всего очков группа должна была пробежать три мили по лесу. Казалось бы, всего ничего, но это если бы по ровной поверхности, а по Лесу с его опасностями это становилось почти невозможной задачей. В итоге получался скорее марш, и на эту повинность уходил весь вечер. Рассчитывать на то, что им оставят что-то на ужин, было бы очень наивно.

<http://tl.rulate.ru/book/474/381609>